

"Прекрати смотреть на ее сиськи!" - кричала часть сознания Уилла, в то время как другая часть продолжала игриво бросать взгляды на замечательное декольте. Это декольте находилось рядом с ним, на пассажирском сиденье, когда он вел машину. Он видел его очень много раз в своей жизни. Черт возьми, он даже видел, как оно расцветало в период полового созревания его обладательницы! Но сейчас, зажатая внутри едва заметного красного кружевного бюстгалтера и обрамленная распахнутой рубашкой, она сводила его с ума от вожделения. "Зачем ей понадобилось просовывать ремень безопасности под мышку?"

Уилл был хорошо знаком с эффектом ремня. Этот эффект возникал, когда ремень тяжелой сумочки, проходящий между грудями женщины, только увеличивал их. Но если грудь и так была большой, то свободная грудь была еще лучше. Каждая неровность дороги заставляла их танцевать, приглашая и дразня его взгляд. Девушка рядом с ним, казалось, не замечала его взглядов, а если и знала, то не обращала внимания. В чем же тогда была проблема? Декольте, на которое так часто обращают внимание, принадлежало его сестре-близнецу.

Уилл снова отвел глаза и сосредоточился на дороге, тем более что она была покрыта снегом. До прибытия в пункт назначения, семейный домик, оставалось еще около часа. Четыре дня вдали от всего, только с близкими родственниками: родителями, близнецами и их партнерами. Уилл состоял в постоянных отношениях уже три года, а его сестра Бриттани - чуть меньше двух лет. Обычно они вшестером получали огромное удовольствие от этих четырех традиционных дней. Однако в этом году Уиллу предстояло стать еще более веселым.

Но, опять же, это было частью проблемы. Он не видел свою девушку уже больше месяца, потому что она была далеко в колледже. Но в их телефонных разговорах и письмах она была чуть более открытой, чем обычно. Сексуально открыта. Уилл очень любил Данаю и видел, как строит с ней свою жизнь. Она была очень красивой и сексуальной, несмотря на маленькую грудь. Она достаточно хорошо заполняла свои бюстгалтеры с чашечками В, но какой бы красивой ни была грудь с чашечками В, есть вещи, на которые она просто не способна. Но главная проблема Уилла заключалась не в этом. Данаи была в некотором роде ханжой. Для нее заниматься сексом при включенном свете было неприлично. Само собой разумеется, что воображение Уилла могло быть гораздо более озорным. Очень много.

Поэтому в последние несколько недель, когда он начал слышать и читать о том, как она рада, что наконец-то вернулась к нему, он решил, что в этом году отдых в хижине будет самым лучшим! На этот раз она даже дала понять, что сексуально возбуждена. В прошлом он совершил ошибку, приняв общее возбуждение за сексуальное. Неудачная ошибка, больше такого не повторится... На этот раз они были на одной волне, и в эти дни и ночи они будут трахаться довольно часто. Так что последние две недели, несмотря на то, что обычно он трахался примерно раз в день, Уилл вообще не мастурбировал.

Это возвращает нас к машине, где глазам нашего бедного перевозбужденного Уилла был открыт легкий доступ к замечательной груди его сестры. Это было даже не совсем случайно. Заявив, что ему холодно, он прибавил жару. Он улыбнулся, когда Бриттани расстегнула две пуговицы рубашки, затем третью. Теперь, однако, его удовольствие было горько-сладким. Он наслаждался каждым взглядом, но его твердый член начал болеть, и ему действительно пришлось сосредоточиться на дороге.

Когда началась гроза, он был очень рад, что находится всего в пятнадцати минутах езды от хижины. Он помог сестре перенести все ее вещи и поспешил развести внутри огонь. Когда

тепло начало излучаться в гостиной, он улыбнулся, а затем усмехнулся, глядя на большие поленья в стойке. Может быть, если он случайно раздует огонь слишком сильно, его сестра снимет с себя больше одежды. Уилл покачал головой и глубоко вздохнул, вставая. Ему действительно нужно было очистить голову и постараться не думать о груди сестры.

В своей комнате Бриттани сняла зимнее пальто, распаковав два чемодана, хотя было все еще прохладно. Она все еще чувствовала себя нахальной и озорной из-за поездки на машине. Ее брат не чувствовал холода, а ей не нужно было расстегивать третью пуговицу. С тех пор как у нее начала расти грудь, она научилась принимать и терпеть взгляды брата, а иногда даже его явное разглядывание. Конечно, поначалу это было очень неловко и даже стыдно. Растущая девочка-подросток - это очень деликатная вещь. Но с годами, когда он продолжал бросать взгляды более уважительно, она начала воспринимать это как своеобразную форму комплимента. Он никогда не пытался делать ничего странного, поэтому она не пыталась остановить его или одеваться более консервативно.

Сейчас близнецам по 23 года, они виделись не так уж часто, несмотря на то, что жили в одном городе. Бриттани потребовалось несколько минут, чтобы понять, почему брат все сильнее и сильнее нагнетает жару. Было очевидно, что ему не холодно; в какой-то момент его щеки даже покраснели. Когда до нее дошло, она улынулась, вздохнула и начала расстегивать рубашку. Данаи была красивой и с ней было весело, но у нее была маленькая грудь. Бедный Уилл, который по-настоящему влюбился в свою первую девушку с маленькой грудью. Бриттани надеялась, что Данаи не видела фотографий предыдущих пяти или шести подружек Уилла!

Теперь в своей комнате с двуспальной кроватью, которую она собиралась делить со своим парнем, она забыла о брате и усмехнулась, увидев свою маленькую металлическую коробочку, запертую на ключ, который она держала привязанным к своим трусикам. До встречи со своим нынешним парнем, Мэттом, Бриттани никогда бы не назвала себя дикой. Но постепенно он заставил ее открыть для себя новые и неожиданные стороны сексуального удовольствия. Убедившись, что дверь плотно закрыта и заперта, Бриттани, несмотря на холод, разделась до лифчика и трусиков. Осторожно она развязала узел, связывающий ключ с трусиками, и наклонилась над коробкой, чтобы открыть ее.

Она убедилась, что все ее игрушки на месте, особенно последний подарок Мэтта - очень маленькая затычка для попы, но достала она именно свою бабочку. Первая бабочка, которую она согласилась надеть на Мэтта, была простой, которая вибрировала при включении. Эта была нечто иное. Должно быть, она стоила Мэтту немалых денег, но это оказалось очень хорошим вложением. Эта бабочка вибрировала при включении, но у нее была функция регулировки яркости, так что она могла подарить себе очень мягкое жужжание, если ей этого хотелось.

Хотя это было замечательно, но не это было причиной того, что эта вещь была так хороша. Она также управлялась дистанционно. На его телефоне у Мэтта было небольшое приложение, которое могло дистанционно управлять бабочкой. О, как они с ней развлекались, в самых разных частных и общественных местах. Посмотрев на свой собственный телефон, на котором тоже было установлено приложение, Бриттани решила включить его прямо сейчас. Мэтт должен был приехать поздно вечером, то есть примерно через три часа. Было бы странно надевать это, когда рядом Уилл, но Бриттани была очень, очень возбуждена и знала, что сегодня Мэтт будет отрываться на полную катушку.

Поэтому Бриттани спустила трусики, очень сексуальные красные кружева в тон лифчику. Она даже не взяла с собой обычные хлопковые трусики, как и спортивные лифчики. Мэтт был здесь всего два раза, но оба раза были наполнены великолепным сексом. Поправив бабочку именно

там, где она хотела, она натянула трусики и стала выбирать. Она выбрала длинную красную юбку и теплый шерстяной свитер поверх лифчика.

Она уже собиралась выйти, когда сделала паузу и лукаво улыбнулась. "Огонь уже горит, Уилл?" - крикнула она через стену. Когда он ответил, что да, она стянула свитер и выбрала белую майку. Красная юбка, белый топ, поверх красный кружевной лифчик. Она была похожа на конфетную трость. Сексуальный леденец! Бриттани собрала свои длинные черные волосы в пучок и открыла дверь. В этот момент она подумала, что Данае придется иметь дело с Уиллом и его чудовищно разбухшей похотью.

Когда Уилл увидел свою сестру, выходящую из прохладной комнаты, одетую так, как она была одета, с обоими сосками, проступающими сквозь красное кружево и белый топ, он на мгновение закрыл глаза. Ему только что удалось удержаться от того, чтобы не подбросить в огонь огромные поленья. Стоя на коленях перед огнем, когда в его голове проносились образы декольте сестры, он сделал глубокий вдох и попытался остыть. Теперь, глядя на Бриттани со стороны, когда она опустошала холодильник, полный припасов, он медленно покачал головой.

Он не мог дождаться прихода Данаи и собирался съесть ее живьем, с включенным светом или без него! Схватив свой собственный пакет, он отправился в свою комнату, чтобы распаковать вещи. Бриттани была не единственной, кто принес игрушки, хотя игрушка Уилла была совсем другой. Это была wi-fi камера, или, если быть честным, шпионская камера. Несмотря на растущее волнение по поводу предстоящих дней и ночей с Данаей, в прошлом он был разочарован, его надежды рушились и разбивались. И теперь, в качестве небольшой компенсации за это, он купил себе что-то вроде страховки. Он долго сопротивлялся и решил пойти на это. Он хотел видеть ее голой и иметь возможность смотреть на нее столько, сколько ему заблагорассудится! Если камера была единственным способом сделать это, то так тому и быть.

Положив маленькую камеру обратно в носки, он закончил распаковывать вещи. На комод лежала старая фотография, на которой он был запечатлен с Бриттани в день их двенадцатилетия. Она выглядела ангелом, маленьким ребенком, не тронутым никакими взрослыми мыслями. Но он помнил, как его сводило с ума ее меняющееся тело. Глубоко вздохнув, когда соски и грудь сестры снова заполнили его мысли, он положил фотографию обратно в комод и распаковал вещи, изо всех сил стараясь думать о чем-то другом.

Следующие пару часов Бриттани и Уилл провели, обустривая хижину. Уилл, наконец, приспособился к заметному присутствию груди сестры, и им обоим было хорошо. Однако за пять минут весь отдых изменился. Позвонили их родители, за которыми быстро последовал Мэтт. Единственная дорога, которая вела к хижине, была закрыта из-за бури. Выглянув на улицу, близнецы не могли поверить в это. Да, была буря, но не такая уж страшная.